

Травмы на коленях Мо Сюэтун были несерьезными. Когда она проснулась на следующий день, ей было немного неудобно стоять и ходить. Она только что позавтракала, когда услышала за дверью какой-то шум. Однако, когда она попытались прислушаться, то ничего не смогла услышать. Шел дождь, и капли дождя падали на землю.

"Мисс, Тетя Цин спрашивает, не нужно ли тебе еще чего-нибудь для твоей комнаты." Мо Хе подняла занавески и вошла. На ее одежде все еще оставались следы дождя.

"Тетя Цин и Тетя Мо теперь занимаются домашним хозяйством?" Мо Сюэтун обрезала листья орхидеи и даже не обернулась, чтобы тихо спросить Мо Хэ.

"Да, я слышала, что господин забрал право Тети Фан на управление так что теперь Тетя Цин и Тетя Мо отвечают за это. Поэтому рано утром они послали сюда кого-то спросить, не нужно ли тебе еще что-нибудь. Они кажутся более трудолюбивыми, чем раньше!" Сказала Мо Ю с улыбкой. С того момента, как Тетя Фан лишилась своего положения, даже слуги не осмеливались плохо обращаться с теми, кто жил в Саду Цинвэй.

Кажется, что в противостоянии Мисс и Тети Фан, Мисс одержала победу! Мо Ю естественно чувствовала себя прекрасно!

"Как поживает Тетя Фан?" Мо Сюэтун положила ножницы и взяла протянутый Мо Лан платок и вытерла руки.

"В Саду Лихэ не происходит ничего странного. Однако были слышны звуки, напоминающие плач прошлой ночью. Они сказали, что Тетя Фан пострадала, и среди слуг ходят слухи, что ты намеренно причинила ей боль." Мо Лан взяла носовой платок и вымыла его в тазу с водой, стоявшем рядом.

Среди личных горничных Мо Сюэтун Мо Лан была самой устойчивой. Она была не так оптимистична, как Мо Ю. Сегодня утром она ушла по приказу Мо Сюэтун. Ответы, которые она получила, совершенно отличались от тех, что были у Мо Ю. Естественно, она не будет говорить так, как Мо Ю.

"Мисс, что это значит?" Мо Ю не была глупой. Она была потрясена, и улыбка исчезла с ее лица, когда она подняла глаза, чтобы спросить Мо Сюэтун.

"Позже, пойди и посмотри, куда пошел отец, и не приходили ли старшие брат и сестра навестить Тетю Фан. Иди и следи за людьми в Саду Лихэ ", сказала Мо Сюэтун со слабой улыбкой.

"Да! Позже я пойду и посмотрю." Ответила Мо Ю.

"Тебе не нужно идти. Пошли кого-нибудь туда." Сказала Мо Сюэтун с улыбкой.

Пусть кто-нибудь пойдет? Кто еще мог пойти? Мо Ю на мгновение замолчала. Она не осмеливалась использовать никого другого из их двора. Все они были отправлены Тетей Фан. Если она пошлет людей Тети Фан присматривать за Тетей Фан, Тетя Фан узнает об этом немедленно. Она определенно пойдет против Мо Сюэтун. Ее Мисс только что вернулась в поместье Мо и не могла соперничать с Тетей Фан, которая всегда вела хозяйство.

"Все в порядке, ты можешь просто попросить кого-нибудь пойти. Что касается того, увидят они что-нибудь или нет, Тетя Фан-умный человек, так как же она позволит кому-то просто увидеть, что она делает?" Мо Сюэтун мягко улыбнулась, ее глаза были полны смеха. Тетя Фан была

действительно умна.

Звуки плача были слышны со двора. Она говорила отцу Мо Сюэтун, что сожалеет о случившемся. Она была уверена, что Мо Хуавен легко ее отпустит! Это было из-за существования старшего брата. То, что он был единственным сыном, было действительно проблемой! Похоже, ей придется действовать быстрее.

"Просто пусть кто-нибудь понаблюдает? Да!" Мо Ю сделал паузу на мгновение, не совсем понимая, о чем речь. Однако, когда она увидела, что ее госпожа была очень уверена в себе, она поверила, что у ее госпожи уже были планы. Она кивнула головой и вышла, позвав служанку, которая выглядела довольно сообразительной и отдала ей распоряжение. Она даже не избегала двух старших служанок, которых прислала Тетя Цин.

Две старшие служанки посмотрели друг на друга, затем опустили головы.

Занавески на двери поднялись, и Мо Лан тоже вышла. "Вы обе можете вернуться первыми," сказала она двум старшим служанкам. "Нашей Мисс больше ничего не нужно. Тетя Фан купила все, что нужно нашей Мисс. Примите благодарность нашей Мисс вашей госпоже. Если возникнет необходимость, мы сами скажем об этом."

"Хорошо, тогда мы уйдем!" Вежливо ответили две служанки.

"Хорошо, не забудьте поблагодарить нашу Мисс, что поблагодарила вас!" Ответила Мо Лан с вежливой улыбкой.

"Конечно, конечно!" Две служанки ушли со своими зонтиками. Однако, дойдя до входа во двор, они не пошли вместе, а разошлись в разные стороны.

Войдя внутрь, Мо Сюэтун взяла книгу и спокойно начала читать ее. В комнате было очень тихо.

Ее каллиграфия была вполне приличной, именно мама научила ее цветочному сценарию. Кроме того, в прошлом она была трусливой и слабой и любила писать и рисовать. И из-за ее застенчивого характера только немногие близкие ей люди знали об этом. Затем, после того как она вышла замуж в семью Сима, у нее не было настроения делать это снова.

С тех пор она больше не писала, но даже в этом случае ее каллиграфия все еще была хорошей. Шрифт полностью отличался от ее тонкого характера и обладал большей силой. Даже при том, что она использовала цветочный сценарий, который использовали большинство женщин, у него было чувство полета, что было редким среди женщин. То, как она положила и подняла кисть, несло сильный импульс.

Мо Лан вернулась, отдав распоряжения другой служанке. Она ничего не сказала, когда увидела, что Мо Сюэтун занимающегося каллиграфией, и только начала тихо убираться.

Вошла Мо Ю и хотела что-то сказать, но ее остановила Мо Лан, пожатием руку.

Мо Сюэтун не потратила много времени на написание. Примерно через час она оставила свои кисти и вымыла руки в тазу с водой. Она встала и посмотрела вверх. Дождь становился все слабее. Отдельные звуки капавшей воды были мягкими, но, похоже, они били ее прямо в ее сердце, вызывая тяжесть в нем.

Она не любила такие дождливые ночи, как эта. Это заставило ее вспомнить тот день, когда она

была охвачена огнем. Ожоги от огня не причиняли боль так сильно, как боль в ее сердце. Боль просочилась сквозь ее кости. Вид замедленного дыхания ребенка на ее руках, пока он полностью не перестал дышать и не умер. Она не могла вынести эту боль....

Сегодня она была на пути мести. Как бы трудно это ни было, она будет продолжать двигаться вперед. В этой жизни ей и Мо Сюэмин было суждено стать врагами. Она не успокоится.

В прошлой жизни они были "хорошими" сестрами. В этой жизни они были заклятыми врагами. Как она могла не знать Мо Сюэмин?

После того, что случилось вчера с Тетей Фан, Мо Сюэмин не остановится. Если Тетя Фан действительно потеряет любовь отца, то Мо Сюэмин навсегда останется ребенком наложницы. Мо Сюэмин, которая отчаянно нуждается в богатстве и роскоши, не захочет, чтобы все так закончилось. Она верила, что Мо Сюэмин начнет действовать еще до завтрашнего дня.

Она думала об этом, когда Мо Хе вошла в дом, держа зонтик. Она подошла к двери и отдала зонтик маленькой служанке. Поправ мокрую юбку, она вошла и сообщила.

"Мисс, сейчас поместье в беспорядке. Несколько старших служанок прислали господину не ту одежду. И Первая Мисс заболела. Может ты хочешь пойти и посмотреть?"

Служанки прислали не ту одежду, а потом Мо Сюэмин заболела? Мать и дочь действительно хорошо знали друг друга. Они были потрясающими!

Пока она рядом, пусть Тетя Фан даже не думает о том, чтобы получить еще один шанс!

Мо Сюэтун холодно рассмеялся в глубине сердца. Она вернулась к дивану и села на него. Она подняла глаза и спросила: "Как ты узнала об этом?"

"Я была в саду, собирала для тебя утреннюю росу, когда услышала разговор двух служанок, проходивших мимо. Они сказали, что Первая Мисс серьезно больна. Сегодня рано утром они вызвали врача. Господин еще не выходил из ее комнаты." Ответила Мо Хе.

Они заставили служанок разнести эту новость по дворам и намеренно заставили Мо Хуавен пойти туда. Она, должно быть, пытается выбраться из вчерашнего инцидента, прежде чем попытаться спасти Тетю Фан. Мо Сюэмин стала более осторожной после двух проигрышей. На губах Мо Сюэтун появилась холодная улыбка. Учítывая, как сильно Мо Хуавен любит Мо Сюэмин, он неизбежно поверит ее словам.

Она определенно не должна позволить Мо Сюэмин снова обмануть отца.

"Тогда пойдем и навестим ее. Старшая сестра так больна, если я не навещу ее, это будет слишком жестоко." Мо Сюэтун встала и скрыла холод в своих глазах.

"Мисс, дождь действительно сильный, а твои ноги все еще не зажили!" Озабоченно напомнила ей Мо Ю.

"Старшая сестра заболела в такое время и даже заставила отца пойти туда. Она определенно хочет, чтобы ее младшая сестра тоже поспешила. Иначе это была бы пустая трата ее болезни!" Мо Сюэтун слабо улыбнулась. В ее мягкости был намек на озорство. Однако глаза у нее были очень темными.

Внутренний двор Мо Сюэмин был на некотором расстоянии от двора Мо Сюэтун. Чтобы

попасть туда, они сначала должны были пройти через сад. Тетя Фан, должно быть, все это заранее спланировала, потому что Сад Цинвэй находился в укромном уголке заднего двора, а Сад Фуцин Мо Сюэмин-в центре поместья, где должен был находиться сад главный дочери. Однако никто в поместье ничего не сказал. Из этого было видно, какую власть имела Тетя Фан над поместьем.

Несколько старших служанок держали в руках зонтики. Мо Сюэтун привела Мо Ю в Сад Фуцин Мо Сюэмин!

Погода улучшилась. Мо Ю помогла Мо Сюэтун идти под дождем. Мо Сюэтун чувствовала лишь легкое раздражение от дождя и ветра за окном, но сейчас, когда они шли под моросящим дождем, было еще более сыро и вызывало неудобство.

Поскольку Мо Сюэтун не говорила, группа людей шла молча. Слышны были только звуки тихих шагов.

Они только вошли во двор, когда увидели снующих туда-сюда служанок. Кто-то немедленно доложил, что Мо Сюэтун здесь, когда она появилась у входа. Ее тут же почтительно приветствовал слуга.

Когда она вошла, то увидела Мо Хуавен, сидящего на краю кровати и хмурящегося. Мо Сюэмин лежала на кровати, ее лицо было очень бледным.

"Отец, ты тоже здесь. Что случилось со старшей сестрой?" Мо Сюэтун спрятала все свои мрачные мысли и подошла к Мо Хуавен, чтобы сделать реверанс. Она повернулась и посмотрела взволновано на Мо Сюэмин, и чуть не разрыдалась.

"Твоя старшая сестра. Вздох, Она действительно глупа. Вчера я ее нисколько не винил, но она всю ночь простояла на коленях в зале предков!" Мо Хуавен покачал головой, его лицо было полно жалости. Он подумал о том, что Мо Сюэмин всю ночь простояла на коленях в родовом зале, потому что он упрекнул Тетю Фан. Если бы она не упала в обморок утром, он бы даже не узнал об этом. Как холодно было в осеннюю дождливую ночь. Как ее слабое тело могло это вынести?

Вчера Мо Хуавен действительно подозревал, что его старшая дочь принимала участие в этом деле. В противном случае, почему она была так одета и ждала в стороне? Однако теперь, когда это случилось, его подозрения полностью рассеялись. Нежная и спокойная Мо Сюэмин не стала бы участвовать в таком деле. Должно быть, ее обманула Тетя Фан!

"Отец, я должна была это сделать. Тетя совершила ошибку, и я должна быть наказана вместе с ней. Я даже побеспокоила тебя. Я не сыновняя." На кровати Мо Сюэмин попыталась сесть, но у него не было сил. Она слабо взглянула на Мо Хуавен водянистыми глазами, полными нежности и любви. Она выглядела как нежная и очаровательная девушка.

Она опустилась на колени в зале предков, хотя никто ее не наказывал. Она была готова принять наказание своей матери. Мо Сюэмин была не только сыновней, но и очень доброй.

Затем Мо Сюэмин с трудом повернулась и посмотрела на Мо Сюэтун. На ее губах играла легкая улыбка, но в то же время она выглядела виноватой. "Идет дождь, и Третья Сестра пришла навестить меня. Мне так жаль, что ты прошла такой долгий путь я боюсь, что твои колени будут болеть. Вчера во всем была виновата Тетя. Я извинюсь перед тобой от ее имени!" Затем она хотела встать, но Мо Хуавен не позволил.

"Просто расслабься и сосредоточься на выздоровлении. Сюэтун все понимает и не будет тебя винить! Не волнуйся из-за этого!"

<http://tl.rulate.ru/book/26190/652940>